

Ху Цзинь смотрел на тарелку с едой перед собой, пока внешние ученики вокруг него болтали на разные темы. Он никогда не задумывался об этом раньше, но простой акт возможности есть, когда захочется, был привилегией, которую он не до конца ценил до сих пор.

Всего пару дней назад он был заключен в тюрьму внутренним старейшиной за то, что якобы искалечил культивирование ученика. Это была головоломка, щекотливая ситуация, которая привела к тому, что с ним обращались ужасно, заставляя питаться только один раз в день. Свежие воспоминания об этом заставили его сосредоточиться на том, чтобы насладиться простой миской риса и мяса перед собой; хотя еда была не приправлена и лишена вкусов блюд, которыми он когда-то наслаждался как талантливый член клана Ху, эта простая еда казалась странно удовлетворительной, как лучшее блюдо, которое он ел за долгое время.

"Пожалуйста, прекрати вести себя как тряпка", - упрекнул глубокий, старческий голос, исходящий из монеты в его кармане.

"Заткнись, старик", - проворчал в ответ Ху Цзинь. "Что призрак может знать о хорошей еде? Та проклятая тюрьма морила меня голодом".

Ху Цзинь был уверен, что погиб бы в той камере, если бы не справедливый старейшина Ядра, с которым он подружился. Даже сейчас его сжатый кулак выдавал гнев, все еще кипящий в нем при воспоминании о перенесенных испытаниях. Благодарный старейшине Ядра за спасение, Ху Цзинь вынашивал планы мести тем, кто его обидел.

Его взгляд стал жестким при мысли о том, что он собирается сделать с этими людьми. Они начали конфликт, а затем прибегли к подлым методам, чтобы ложно обвинить его.

"Тебе лучше начать остывать. Люди начинают замечать тебя. Если ты продолжишь в том же духе, кто-нибудь может ударить тебя, чтобы заслужить расположение тех, кто посадил тебя в ту камеру", - предупредил старик, его голос эхом разнесся по монете.

Как всегда, совет старика оказался мудрым, и Ху Цзинь на собственном горьком опыте узнал, к чему приводит излишнее привлечение к себе внимания. В этом мире гвоздь, который больше всего торчит, часто забивают. Так что пока ему приходилось выжидать.

Он знал, что ему нужно просто подождать еще немного. Ху Цзинь получит свое, как только вернет себе прежний талант и взлетит на высоты, которых никогда раньше не достигал. Он докажет всем тем, кто унижал, высмеивал и плохо с ним обращался, что они ошибались.

Завтрак больше не казался ему таким мрачным, когда он ел, быстро заканчивая свою трапезу. После этого он вышел, опустив голову, проходя по припорошенному снегом двору, избегая разговоров с кем бы то ни было. Даже старик в монете на этот раз молчал.

Спускаясь по лестнице, мокрый снег таял под его ногами, и он взглянул на библиотечную башню вдали. Он не мог не заметить, что обычная настойчивость его учителя в том, чтобы не посещать библиотеку, уменьшилась, а пристальное внимание библиотекаря немного ослабло. Однако его мастер строго предупредил его, чтобы он больше не воровал из библиотеки, предупредив о возможных серьезных последствиях, если библиотекарь решит отомстить.

Отбросив эти мысли, Ху Цзинь направился к рынку. Несмотря на зимний холод, из-за которого толпы людей поредели, некоторые продавцы и покупатели все еще отваживались на холод. Тем не менее, проходя мимо ларьков и магазинов, он не мог избавиться от растущего раздражения.

Большинство торговцев хвастались только клинками или гравированной броней в своих

магазинах, их заявления о невероятных защитных способностях легко опровергались его мастером.

"Почему все продают так много проклятого оружия?" - проворчал Ху Цзинь.

"Зима известна как сезон войны, а в мои молодые годы она также была известна как сезон выживания", - сказал старый мастер, его голос был окрашен воспоминаниями. "В те времена человечество сталкивалось с реальными угрозами со стороны Чудовищных Зверей. Мы были в одном шаге от вымирания как вида".

"Правда?" - гнев Ху Цзиня на мгновение сменился любопытством. Его мастер не часто делился личными историями. "Были ли культиваторы слабее в то время?"

"Нет, совсем наоборот. Хотя в наши дни секты более организованы, в те времена какой-то безымянный культиватор Зарождающейся Души основал Секту Пылающего Солнца. Она не стала бы той мощной силой, которой является сегодня, пока Бессмертный Пылающего Солнца не достиг бессмертия".

Было удивительно иметь под рукой кого-то, кто так хорошо знает историю. Тем не менее, Ху Цзиня больше интересовала жизнь его мастера, чем история Секты Пылающего Солнца в целом.

"Наконец-то", - пробормотал Ху Цзинь, заметив магазин, торгующий алхимическими ингредиентами.

Купив все необходимое, он быстро покинул рынок, ингредиенты исчезли из его руки и были спрятаны в монете, где находился его мастер. Разгуливать с дорогими алхимическими ингредиентами на виду было небезопасно.

Отправившись в холодный, безлистный лес, он нашел уединенное место, где мог спокойно практиковаться, не опасаясь, что его прервут.

"Мастер, ты проверил, нет ли кого поблизости?" - спросил Ху Цзинь.

"Да, никого нет, не волнуйся", - успокоил его мастер. "Жаль, что у тебя нет ни мозгов, ни таланта, чтобы выучить несколько массивов. Тогда тебе не пришлось бы так сильно полагаться на меня в этих вещах. Мое ограниченное пробуждение подвергает тебя опасности на весь оставшийся день".

С тех пор как он использовал свою силу, чтобы победить того змея, его мастер с трудом бодрствовал в течение длительного времени, что свидетельствовало о том, какой урон нанесла ему та встреча.

Быстрым движением руки Алхимический Котел превратился в небольшую печь, ее серебряная крышка была украшена замысловатыми золотыми надписями. Изнутри исходило яркое малиново-красное пламя, отбрасывая жуткое свечение и распространяя холод, пронизывающий окрестности.

Ху Цзинь никогда не спрашивал, откуда у его мастера такой артефакт. Но из какого бы материала он ни был сделан, он излучал отчетливо зловещую ауру, что заставляло его избегать использования его в присутствии других.

Когда снег растаял, а с земли поднялся пар, Ху Цзинь почувствовал, как холод рассеялся,

сменившись неприятным жаром. Несмотря на дискомфорт, он упорствовал, стиснув зубы, а на лбу у него выступили капли пота.

Еще одним жестом он достал травы, ядра чудовищных зверей и другие ингредиенты, которые купил, осторожно добавив их в печь и пытаясь контролировать пламя. Однако его неспособность чувствовать или манипулировать Ци делала эту задачу сложной. Тем не менее, с помощью своего мастера им удалось предотвратить выход огня из-под контроля.

Этот процесс продолжался до тех пор, пока в печи не образовалось восемь бесформенных малиново-красных пилюль, которые его мастер извлек с помощью Ци. Хотя они были низкого качества по сравнению с пилюлями рыночного стандарта, они были свидетельством прогресса Ху Цзиня в алхимии, несмотря на менее чем год практики.

"Ты хорошо продвигаешься для человека с менее чем годичным опытом в алхимии", - похвалил его старый мастер. "Тебя можно считать алхимиком 1-го уровня, хотя и с натяжкой. Алхимия имеет крутую кривую обучения, и обычно для дальнейшего продвижения нужно быть как минимум культиватором Собрания Ци".

Ху Цзинь улыбнулся, ценя редкий комплимент от своего мастера. "Все это благодаря тому, что у меня такой опытный учитель, как ты".

"С другой стороны, я освоил основы менее чем за два месяца, когда мне было восемь лет. Так что ты тоже не такой уж особенный, но все же лучше, чем ничего", - вздохнул старик, его самодовольство было очевидным, несмотря на то, что он оставался запертым в монете.

"Придурок", - проворчал Ху Цзинь себе под нос.

Несмотря на то, что он прекрасно его слышал, старая окаменелость не удостоила его замечания ответом, вместо этого сказав: "В любом случае, возьми эти пилюли и возвращайся к тренировкам. Человек с твоим паршивым талантом не может позволить себе валять дурака".

Хотя их общение часто было пронизано двусмысленными замечаниями, Ху Цзинь подчинился, закинув одну из пилюль в рот. Горький вкус заставил его хотеть выплюнуть ее, но он заставил себя проглотить. То, что последовало за этим, было еще хуже - по его телу распространилось жжение, его кожа покраснела, а вены вздулись.

Пилюля Укрепления Тела была трудна для желудка, и Ху Цзинь знал, что современные версии должны быть вкуснее. Однако его мастер знал только древние рецепты, а попытки воссоздать современные версии потерпели неудачу из-за их неспособности точно описать вкус.

Таким образом, у них не было выбора, кроме как терпеть неприятные ощущения, чтобы максимально эффективно использовать свои ограниченные духовные камни.

Ху Цзинь молился, чтобы у пилюль не было непредвиденных побочных эффектов, таких как выпадение волос. Но жгучая боль, пронизывающая его вены, была сродни инъекции расплавленной лавы....

Ху Цзинь лежал на теплой земле целые сутки спустя, его тело все еще излучало тепло от интенсивной тренировки. Снег вокруг него таял при соприкосновении с его разгоряченной кожей, оставляя одинокую снежинку таять на его щеке.

Несмотря на истощение и пульсирующую головную боль, Ху Цзинь знал, что это необходимо. Прием всех пилюль за один раз обычно был бы катастрофой. Тем не менее, целебные травы его

мастера предотвратили худшие последствия.

"По крайней мере, ты прорвался к семизвездочному Закаливанию Тела", - заметил его мастер, признавая прогресс Ху Цзиня.

Ху Цзинь не мог понять, были ли это слова ободрения, чтобы помочь ему пережить боль, но если и были, то они не достигли цели.

"Такое ощущение, что каждая мышца в моем теле разорвана", - простонал Ху Цзинь, морщась от того, что даже малейшее движение посылало волны боли по его конечностям.

"Ну, потому что так и есть", - констатировал старый мастер как ни в чем не бывало. "Нам приходится идти на компромиссы, если ты хочешь быть достаточно сильным, чтобы победить свою невесту через два года. Она может быть кем угодно, но она, несомненно, талантлива".

Одно лишь упоминание о его бывшей невесте, которая разорвала их помолвку, разжигало в Ху Цзине пламя ненависти. Все мысли о боли были затмеваны жгучим желанием превзойти ее и позором, который она навлекла на него и его семью.

Его пальцы непроизвольно дернулись, посылая новые волны боли по всему телу. Ху Цзинь сдерживал слезы, заставляя себя терпеть.

Образ его бывшей невесты, ее жестокая улыбка, запечатлевшаяся в его памяти, подпитывали его решимость. Казалось, даже лес реагировал на его интенсивность, растаявший снег расширился вокруг него.

"Я готов продолжить нашу тренировку!" - заявил Ху Цзинь, его голос дрожал от боли и решимости.

Его прогресс был замечательным, благодаря руководству его мастера, он достиг семи звезд Закаливания Тела за удивительно короткий срок.

"Ой! Это чертовски больно!" - прорычал Ху Цзинь, слезы текли по его щекам, а из носа текло. Он чувствовал себя совершенно жалким, но продолжал идти вперед. "Тренироваться здесь, а не на обычной площадке, было хорошим решением. Я, может быть, не часто это говорю, но ты исключительно хорошо распоряжаешься нашими ресурсами, мастер".

Внезапно из кармана Ху Цзиня вырвалась туманная аура, постепенно приняв форму старика с длинной белой бородой и серебряными волосами. Его золотисто-желтые глаза, узкие, как у змеи, пристально смотрели на Ху Цзиня.

Несмотря на то, что старый мастер был всего лишь призрачным присутствием, его появление неизменно вызывало у Ху Цзиня дрожь. Он выглядел внушительно, и Ху Цзинь привык чувствовать себя запуганным всякий раз, когда он появлялся.

Однако, несмотря на свой устрашающий вид, старый мастер улыбался. "Конечно, все мои идеи хороши. Я не прожил бы столетия и почти не достиг вершины культивирования, не имея мозгов".

Несмотря на очевидную самовосхваление, Ху Цзинь почтительно склонил голову. "Спасибо за ваше руководство. Я обещаю сделать все возможное, чтобы найти способ восстановить вашу физическую форму, мастер".

Улыбка старого мастера стала шире от этого жеста, его глаза сияли благодарностью. Но вскоре его выражение лица стало серьезным, и он провел рукой по своей призрачной бороде. "Тем не менее, не становись высокомерным только потому, что ты продвинулся в Закаливании Тела. Быстрое продвижение на этой стадии - относительно распространенное явление, для этого существует множество методов. Настоящая проблема начинается, когда ты достигаешь Собираения Ци. Даже среднему культиватору с пятьюдесятью духовными корнями потребуется около года, чтобы продвинуться на одну звезду в Собираении Ци. И предположим, что им не удастся прорваться к этапу Основания после десяти лет культивирования. В этом случае им придется снова начинать с однозвездочного Собираения Ци. Многие погибают, несмотря на свой потенциал, потому что не успевают совершить прорыв вовремя".

"Да, я понимаю", - торжественно кивнул Ху Цзинь. Он прекрасно осознавал свои ограничения и необходимость восполнить недостаток таланта к культивированию.

С менее чем пятьюдесятью духовными корнями, и даже не с двадцатью, продвижение к Собираению Ци было монументальной задачей, не говоря уже о дальнейшем прогрессе. Но с руководством своего мастера он верил, что все возможно.

"Сейчас это может казаться быстрым и легким, но путь культивирования далек от этого", - кивнул старый мастер.

"Да, и чем скорее мы восстановим мои духовные корни, тем скорее мы сможем достичь наших целей", - подтвердил Ху Цзинь.

Часть его жаждала вернуть себе прежний талант, когда Секты соперничали за его внимание, а семья осыпала его похвалами.

"Технически мы не исцеляем твои духовные корни. Их нечем исцелять или восстанавливать, потому что к моменту нашей встречи прошло почти десять лет с тех пор, как твое культивирование было сломано", - объяснил старый культиватор, его тон был странно пунктуальным в некоторых вопросах. "Тем не менее, мы создаем новые".

Ху Цзинь кивнул, вспомнив, как он вообще приобрел эти девятнадцать духовных корней. Хотя трава, которую он украл у Е Ань, навлекла на него ее вечную вражду, пилюля, которую его мастер изготовил из нее, дала ему второй шанс на культивирование.

"Поскольку твое тело будет выведено из строя на несколько недель после приема Укрепляющих Пилюль, тебе следует отдохнуть в этот период и использовать это время для обогащения своих знаний", - предложил старый мастер с опасным блеском в глазах. "Тебе следует посетить Пагоду Алхимии".

"Я уже многому научился", - настаивал Ху Цзинь. "Было бы полезнее потратить это время на поиски новых техник. Прошло уже много времени с тех пор, как мы наткнулись на Технику Земного Уровня".

Пока Ху Цзинь потягивался, чувствуя, как его тело медленно восстанавливается благодаря целебным пилюлям, старый мастер возразил против его идеи. "Вместо того чтобы изучать новые техники, тебе следует сосредоточиться на освоении тех, которыми ты уже владеешь. Достижение Следа на Собираении Ци - это монументальное событие, и ты не сможешь сделать это с помощью халтурной техники".

Ху Цзинь знал, что его мастер редко ошибается в таких вопросах, но не мог удержаться от того, чтобы поддразнить его. С самодовольной улыбкой он заметил: "Ты просто нервничаешь

из-за того, что находишься рядом с библиотекой, из-за того книжного червя, не так ли?"

Старый мастер нахмурился. "Не обязательно, но тебе всегда следует избегать Лю Фэна".

Ху Цзинь был уверен, что его мастер может различить его шутку, серьезность ситуации требовала таких мер предосторожности, и он не принял предупреждение легкомысленно.

"Ты так и не объяснил, почему нам нужно быть осторожными с этим парнем", - пожал плечами Ху Цзинь, ища разъяснений.

Лю Фэн излучал опасную ауру, подобную змее, притаившейся в траве, выжидающей момента, чтобы нанести удар. Он был тем, к кому не хотелось поворачиваться спиной. Тем не менее, несмотря на его угрозу, другие в секте были еще опаснее его.

"Никогда не стоит связываться с теми, кто ходит по краю смерти", - торжественно покачал головой мастер.

Ху Цзинь вопросительно поднял бровь, глядя на своего мастера. "Ходит по краю смерти? Ты же понимаешь, что ты призрак, верно?"

"Когда я был жив, я обладал теоретическими знаниями о душе и создал много ядов, которые были нацелены на нее. Но только после своей смерти, когда я покинул свое тело, я получил способность воспринимать душу непосредственно", - объяснил старый мастер, его выражение лица было мрачным. "И я могу сказать тебе без тени сомнения, что душа Лю Фэна - это не что иное, как мерзость".

"Мерзость? Что это значит?" - спросил Ху Цзинь.

"Это может означать многое", - пожал плечами старик. "В лучшем случае, парень родился со странной душой. В худшем случае, мы имеем дело с бессмертным, который избежал смерти. Никто, кроме бессмертного, не мог бы совершить такой подвиг. Хотя это и грубо, но слияние душ происходит без швов".

Вся серьезность ситуации легла на Ху Цзиня тяжелым грузом, по его спине пробежал холодок.

"Поверь мне, парень. Ты не хочешь связываться с такими, как он. Бессмертные культиваторы превосходят человечество - они сильнее и хитрее, чем ты можешь себе представить. Даже если бессмертный переродится и потеряет свою силу, он все равно сохранит свои бессмертные техники. И поверь мне, ты не хочешь пересекаться с такими людьми".

Мрачное предупреждение его мастера эхом отозвалось в голове Ху Цзиня, напомнив ему о том, как Лю Фэн смотрел на его мастера во время экзаменов.

Какой ужасный парень...

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4033387>